

Валерий НЕЧИПОРЕНКО

АВАРИЯ

Фантастический рассказ

Домашние получают страховку, а он будет жив. И проживет еще долго. Пока не кончится питание — эти опустевшие тубики с пастой. Приступы глубочайшей жалости к себе продолжали повторяться, хотя были уже не такими острыми, как в первый раз. И проходили они быстрее, оставляя после себя

полнейшую апатию ко всему на свете. После таких приступов он с равнодушием вспоминал свои недавние мечты о будущем, о славе, об успехе.

Месяц назад его корабль «Мотылек», участвующий в новом эксперименте по высадке на Луну, при торможении не попал в расчетную точку и начал удаляться в открытый космос. Надежд на спасение не было никаких.

Тюбиков оставалось много. Но стоит ли их экономить? Ферт все чаще размышлял об этом в последнее время. Не лучше ли произвести несколько несложных операций, а затем... одно нажатие кнопки — и салон мгновенно разгерметизируется. Он даже не успеет ничего почувствовать...

Ферт бросил рассеянный взгляд на экран и увидел яркий голубой шар, висевший рядом с кораблем. Тут до него дошло, что, если движется «Мотылек», значит, двигаться должен и шар.

Оптический обман? Неизвестное явление природы?

Горячая волна непонятной надежды обдала Ферта.

Голубой шар поблек и вытянулся, приобретая форму сплюснутого яйца, которое как бы осветилось изнутри. Там, в белых ниспадающих одеждах, стоял странный человек. Его безволосая голова напоминала грушу, перевернутую черенком вниз. Рот, уши, нос были маленькие, игрушечные, а глаза — большие и очень длинные.

Незнакомец высвободил из одежд руку — маленькую, без ногтей и складок кожи — и сделал плавный жест. Яйцо дрогнуло и, свободно пройдя сквозь обшивку корабля, очутилось в салоне рядом с Фертом. Человек заговорил, не раскрывая рта:

— Успокойтесь! Я устранил неисправности в вашем корабле и переориентировал его. Сейчас вы движетесь к планете, именуемой вами «Земля».

— Переориентировали?.. — все, что мог пролепетать Ферт. Нет, оказывается, надежда никогда не умирала в нем, она попросту таилась в глубине сознания.

— В чем вы еще нуждаетесь?

— Я? Постойте... Все так неожиданно... Кто вы?

— Тот, кем станете вы через несколько тысяч лет.

— А... почему о вас не знают на Земле?

— Рано. Мы не вступаем в контакт с цивилизациями, находящимися на первой стадии развития, то есть не овладевшими околосветовой скоростью. Собственно, у меня и сейчас нет права показываться вам... Но я случайно оказался поблизости и... не смог. — Казалось, он был смущен. — У вас есть еще просьбы? Если нет — прощайте!

Ферту вдруг живо представился обратный путь — путь к Земле. Месяц полета, ожидание. «А если опять промашка?» — вдруг подумалось ему.

— Погодите... — пробормотал он. — Мои нервы никуда не годятся... Я не выдержу.

Инопланетянин задумался.

— Пожалуй, вы правы... Самый простой выход — нуль-транспортировка, но это рискованно для вас. — Он задумался и

наконец произнес с оживлением: — Пожалуй, это подойдет. — Затем вытянул вперед ладонь, на которой лежал предмет, напоминающий часы с браслетом. — Наденьте на руку.

— Что это?

— Один из первых деформаторов времени. Я придумал ему форму, наиболее удобную для вас.

Ферт внимательно посмотрел на подарок: плоский циферблат, деления, два рычажка.

— Объяснять принцип работы прибора не имеет смысла. Действие же его заключается в том, что аппарат убыстряет или замедляет ход времени в тех точках пространства, которые занимает ваш организм. Итак, вам необходимо повернуть правый рычажок, чтобы стрелка остановилась на цифре шесть. Тем самым вы окажетесь в сильно разреженном временном поле. Иными словами, по часам корабля пройдет тридцать земных суток, которые вы ощутите как пятнадцать минут. Устанавливать стрелку на большее число делений не имеет смысла — можете зазеваться и пройти мимо планеты. Затем верните стрелку в нормальное положение, и время потечет для вас опять по-прежнему. И еще одно неперемнное условие: при вхождении в атмосферу Земли вам надлежит уничтожить прибор. Обещаете?

— Обещаю.

— Этого достаточно.

— А левый рычажок? — поинтересовался Ферт.

— Его не трогайте совсем. Он для обратного эффекта.

— То есть?

— Для сильного сжатия, уплотнения времени. Доля секунды пройдет для окружающих, а для вас это будет целый день, год, даже десятилетие — в зависимости от величины установки.

— А зачем это нужно? — удивился Ферт.

Человек усмехнулся.

— Вначале мы искали возможности для более детального изучения некоторых быстротекущих процессов, проходящих во Вселенной. Но вышло так, что это изобретение коренным образом изменило весь уклад нашей общественной жизни.

— Вот эта штука? — Ферт посмотрел на прибор, который приятно холодило запястье.

— Не совсем эта. Более усовершенствованная... Хотя, собственно говоря, все началось с этого. — Человек вдруг заговорил живо, эмоционально. — С развитием цивилизации растет численность населения, и рано или поздно перед обществом со всей остротой встанет дилемма: либо жестко контролировать рождаемость, либо начать переселение на другие миры...

— Кое-где у нас пытаются ограничить рождаемость, — вставил Ферт. — Мы осознаем, что это необходимо.

— Для вас это необходимо потому, что вы не знаете ничего другого.

— А вы знаете?

Человек снова улыбнулся:

— Когда мы научились растягивать и сжимать время, это перестало быть проблемой.

— Но какая тут связь?

— Самая прямая. Предположим, вы живете на далекой планете, необходимы ей, являетесь хорошим специалистом. Но в то же время испытываете острую тоску по родине, планете-матери. Вам хочется не просто посетить ее, а пожить на ней неопределенно долгое время, почувствовать себя дома. Это чувство вас гнетет, выбивает из колеи, не дает спокойно спать. Как разрешить противоречие?

— Как? — спросил Ферт.

— По экспресс-тоннелю вы прибываете на родину. Время для вас — в строго обговоренный заранее момент — растягивают. И вот вы живете на прародине любой мыслимый отрезок времени — неделю, год, два, десять, пока вам не надоест, между тем как по независимым часам проходят всего лишь секунды. По вашему желанию в своем временном поле вы можете встречаться с друзьями, родственниками, если, конечно, те согласятся на такую встречу. Вы можете выбрать для жительства любой дом любого города — ведь речь идет фактически об одном мгновении пребывания в нем. А затем, отдохнувший, набравший сил, воодушевленный, вновь возвращаетесь на свою планету. Таким образом, удовлетворяются ваши желания и общество не теряет ценного специалиста. Но такой способ психической разрядки мы применяли лишь на заре овладения временем.

— А... что же у вас сейчас? — спросил ошеломленный Ферт.

— Сейчас... Попросту говоря, дело обстоит так: каждый член общества имеет в своем распоряжении всю Вселенную со всеми ее богатствами. Каждый человек активно служит обществу, имея в то же время все возможности для раскрытия своего «я», для бесконечного совершенствования... Однако, пора протщаться. Помните главное: достигнув атмосферы Земли, вы должны уничтожить прибор.

— Клянусь! — горячо воскликнул Ферт.

Яйцо вспыхнуло, приняло форму шара, выплыло из корабля и мгновенно исчезло.

Ферт потер кулаками глаза. Не почудилось ли все это измученному сознанию? Но прибор по-прежнему приятно холодил запястье, а на видеозэкране четко вырисовывались два диска — Земли и Луны.

Дрожа от волнения, Ферт установил стрелку прибора на отметку «б». Он не ощутил абсолютно ничего и уже подумал, что инопланетянин подшутил над ним, когда заметил, что земной шар растет прямо на глазах.

И тогда он заорал как дикарь. Он хохотал, и дурачился, и горланил какую-то бессмысленную песню. Он выжил! Он вернулся! Он победил!!!

Когда Ферт отключил прибор, земной шар занимал уже весь экран. Не доверяя больше автоматике, Ферт включил ручное управление и вывел корабль на околоземную орбиту. В наушники ворвался царапающий шорох. Заработала связь.

— «Мотылек!» — услышал он прерывистый знакомый голос. — С возвращением, старина! Как же это ты?!

Что творится сейчас на базе, подумал Ферт, блаженно улыбаясь. Да что там на базе! На всей Земле! Прерваны радио- и телепередачи, на всех языках звучит сенсационная новость о его необыкновенном возвращении.

У Ферта сильно кружилась голова. Руки дрожали, он даже испугался, что не справится в таком состоянии с управлением. «Мотылек» начал входить в верхние слои атмосферы. Самый момент, чтобы выполнить обещание.

Ферт посмотрел на прибор. Уничтожить? Единственное доказательство его контакта с инопланетянином? Ну уж нет, он не так наивен. Прибор необходимо сохранить. А обещание... Не оскудеет же далекая могучая цивилизация, если один-единственный их прибор окажется на Земле.

«Мотылек» плавно шел к поверхности. Связь снова ожила.

— Ферт, старина! Пройдена первая контрольная точка. Сообщаю поправочные коэффициенты...

Полчаса до посадки. Полчаса до начала его триумфального шествия по планете. Ферт ликовал.

— Вторая контрольная точка. Параметры в порядке. Даю точные координаты...

«Люди из спецслужб» — как молния мелькнула вдруг мысль, и тотчас же мир как бы перевернулся. Черт возьми! Да ведь... у него тут же отберут прибор, едва он заикнется о нем. Ведь, в сущности, это оружие, новое оружие, средство проникновения в тайны противостоящего лагеря. И это новое оружие сразу же станет сверхсекретным. Значит, он, Ферт, обыкновенный классный летчик, никакой не ловкач и не политик, окажется в возникшей ситуации лишним свидетелем? Хорошо еще, если просто велят молчать. А если...

Быть может, упредить возможный вариант и объявить о приборе на первой же пресс-конференции? Да, но... будет ли первая пресс-конференция?

С ужасающей ясностью Ферт вдруг понял, что стоит на краю пропасти.

Едва он заикнется о приборе в комиссии, как его тут же изолируют. И промолчать невозможно. Ведь надо объяснить, каким образом удалось вернуться из небытия. Кроме того — Ферт впервые подумал об этом, — на борту «Мотылька» есть магнитофонные записи.

Круг замыкался.

И тогда в Ферте вспыхнула острая ненависть к инопланетянину, поставившему его в такую критическую ситуацию, к этому небожителю, который даже не в состоянии представить, сколь сложные общественные отношения на Земле...

Пора было идти на посадку. Через 10—12 минут его уже возьмут в оборот, а он так ничего и не придумал. На экране появились очертания базы. В воздух поднялось несколько вертолетов, предназначенных для сопровождения «Мотылька».

«Стой! — вдруг осенило его. — У тебя же есть прибор. Левый рычаг! Ты можешь растянуть эти 10 минут на какой угодно срок и спокойно осмыслить ситуацию, чтобы принять правильное решение».

Ферт осторожно прикоснулся к левому рычажку, чуть помедлил, словно страшась неведомой опасности, и затем с решимостью отчаявшегося человека повернул стрелку.

Тотчас вибрация «Мотылька» прекратилась. Ферт не слышал и рева двигателей. Поверхность Земли уже не приближалась. Вертолеты как бы замерли в воздухе. Ферт посмотрел на стрелку секундомера. Та стояла на месте.

— Так-так! — произнес он. — Значит, инопланетянин не обманул. Видимо, они вообще не умеют лгать и верят клятвам. Это Ферт обманул! Ему на миг стало неловко, но он тут же отмахнулся от такой мысли как от назойливой мухи. Если бы незнакомец хоть немного знал, как часто люди обманывают друг друга, он не стал бы требовать никакой клятвы. Да и не осудил бы, узнав, что обещание нарушено.

Кистью правой руки Ферт крепко сжал прибор, словно опасаясь, что он исчезнет сам по себе.

Значит, вот такая штука, подумал он. Они исследовали быстротекущие процессы во Вселенной? Ему, Ферту, Вселенная безразлична. Вся жизнь он мечтал только об одном — хорошенько заработать, а после поездить по миру, отдохнуть как следует, развлечься.

Разве эта штукавина не исполнит все его мечты?

Что там жалкие фокусы по телевидению!

Один поворот рычажка — и он спокойно входит в любой банк и берет там столько денег, сколько сумеет унести. Захочет — будет жить как король.

А впрочем, с исступлением размышлял он, развлечения — это не главное, это для начала. А потом... Он проникнет в тайны всех земных правительств. Умело шантажируя их, будет диктовать свои условия. Захочет — организует свою армию, полицию. Сам будет править миром...

Ферт установил стрелку в нормальное положение и рассмеялся. Ну вот, решение принято.

Хладнокровно он вновь включил ручное управление и повел «Мотылек» к Земле, но не к космопорту, а на несколько десятков миль в сторону, к городу, расположенному на оживленном шоссе.

— «Мотылек!» «Мотылек!» Что случилось! Почему отклонились от курса? — надрывался диспетчер.

Ферт только посмеивался про себя. Теперь, когда ему все было ясно, он разом находил ответы на вопросы, которые еще недавно казались трудными и неразрешимыми. Жена? В сущности, у них никогда не было ничего общего. Счастья с ней ок не нашел. Пусть выкручивается как хочет. Сестра? Вот уже три года как они даже не переписываются. Имущество? Да пропади оно пропадом!

— Эх, инопланетянин! — рассмеялся Ферт. — Наивное ты существо, хоть и принадлежишь к какой-то там высшей цивилизации.

Все внутри у него пело.

Земля уже была совсем рядом, и Ферт не утерпел и глянул в зеркальце. Он знал, что многие считали его скучным и

неинтересным малым, таким туповатым здоровячком. Теперь ему показалось, что из глубины зеркала смотрит совершенно другой человек — худощавый, внешне привлекательный, с ясными, глубокими глазами.

Корабль взревел в последний раз и мягко ткнулся в грунт. Ферт посмотрел на экран — до автострады полкилометра; отлично, все как он предполагал. Уже начали останавливаться автомобили. Вдоль насыпи сгрудилась целая толпа и продолжала расти с каждой минутой.

Опустилось несколько вертолетов с морскими пехотинцами, которые тут же окружили «Мотылек».

Ферт собрал в кучу магнитофонные ленты, информационные программы и записи — все, что могло бы рассказать людям о его встрече в космосе, и все сжег. Затем принялся крушить ЭВМ, панели и пульт управления. Оставил в неприкосновенности только телесвязь. Ждать, как он и предполагал, пришлось недолго. К кораблю приблизилась группа людей в штатском. Несколько впереди других шел очень худой человек с лошадиным лицом. Ферт без труда узнал в нем генерала Стоуна. О, этот генерал бы не моргнул, решая его, Ферта, судьбу.

— Пора! — шепнул он себе и повернул левый рычажок на приборе. Группа замерла, как на остановившейся кинолентке.

Ферт открыл люк и спустился на землю. Свежий воздух ударил ему в грудь.

Ферта охватило озорное настроение. Генерал Стоун стоял как восковая фигура. Ферт надел ему фуражку козырьком назад, затем, подумав, отстегнул подтяжки и оборвал пару пуговиц на брюках, так что те тут же съехали с тощего генеральского зада. Эта маленькая месть доставила Ферту удовлетворение.

Однако надо было уходить.

Он двинулся к автостраде. Люди, стоявшие у обочины, походили на гигантскую группу скульптур.

Ферт поднялся по насыпи. Это чрезвычайно утомило его. Ведь он так долго пробыл в невесомости. Затем он смешался с толпой и поставил рычажок в нормальное положение. Тотчас все ожило. Ферт не смог отказать себе в удовольствии оглянуться на группу людей, стоявших возле корабля. Судя по всему, там сейчас было весело.

От толпы зрителей отделился ладный мужчина в синем костюме и направился к автомобилю.

— Уважаемый, — обратился к нему Ферт, — вы не в город?

— Туда, — улыбнулся мужчина. — Охотно вас подвезу. Садитесь.

— А что тут произошло? — спросил Ферт уже в машине.

— Толком никто ничего не знает, стоило бы, конечно, разузнать, но мне некогда. Ничего, в вечерних газетах все общат.

Ферт раздумывал, что первым делом он пойдет в ресторан и основательно подкрепитя, затем в полицейский участок, где, воспользовавшись своим прибором, возьмет чистый бланк пас-

порта и сам заполнит его. Надо легализоваться. Правда, наверняка уже завтра его фотографии появятся во всех газетах. Ну и что? Мало ли на Земле похожих людей? К тому же он не собирается постоянно вертеться на глазах, а арестовать — даже по подозрению — никто его не сумеет. Прибор выручит. Вообще все у него идет отлично. Если не считать противной слабости и непонятого покальвания в сердце.

Автомобиль уже мчался по улицам города.

— Где вас высадить, дедуля? — спросил водитель.

— Что? — не понял Ферт.

— Спрашиваю, где вас высадить?

«Какой я тебе, к черту, дедуля?» — хотел вспылить Ферт, но тут мельком глянул на прибор и вскрикнул. Нет, с прибором все было в порядке. Он увидел свою руку — старческую, морщинистую.

Страшная догадка пронзила его. Он глянул в зеркальце. На него смотрело лицо ветхого старика.

